

Лат. *disertissime Romuli nepotum* красноречивейший (самый красноречивый) из потомков Ромула (1-й вариант).

Тур. 1) *Romul'un ahfatlar-in belig — i* (среди) потомков Ромула красноречивый; 2) *Romul'un ahfatlar-i-n — dan en belig (hatip)* из потомков Ромула самый красноречивый. Нем. 1) *UdSSR ist das größte Land an der Erde* СССР — величайшая страна в мире; 2) *das größte von allen* самая великая из(о) всех. Ит. 1) *l'URSS è il più grande paese del (di + el) mondo* СССР — величайшая страна в мире (относительная прев. ст.); 2) *Paolo è (uno studente) sapacissimo* очень способный студент (абсолютная прев. ст.).

Первый латинский пример отличается от соответствующего турецкого двумя моментами: отложительный падеж латинского языка — явление синтетическое и функционирует благодаря замене именительного падежа отложительным, или, что то же, присоединением к основе существительного на место имениг. падежа окончания отложит. падежа, которое, в противоположность турецкому окончанию исходного падежа, в пределах второго склонения совпадает по значению с дательным падежом ед. числа (т. е., различие этих двух языков лежит на глубинном уровне, вскрываемое только с помощью очень тонких методов). Кроме того, в латинской конструкции сравнительно с таковой турецкого языка прилагательное употреблено степенью выше: вместо положительной степени прилагательного функционирует сравнительная. Уже из этого простого наблюдения можно сделать вывод, что латинский, а также некоторые романские языки имеют типологическое сходство с языками тюркскими или являются их прямыми наследниками (сравни с ностратическими изысканиями). Различие можно еще больше сократить, если вспомнить то, что писалось выше о совпадении аффиксов глаголов с аффиксами прилагательных при обозначении степени проявления признака.

К этому следует добавить, что аффикс *-raq ~ -rāk* в некоторых тюркских языках воспринимается как суффикс сравнительной степени прилагательных¹⁸.

Пустая клеточка в ряду передачи сравнительной степени прилагательных синтаксическими средствами и есть то расстояние, которое знаменует типологическое различие исследуемого феномена в агглютинативных языках и флективных. (Это не только пропасть, разъединяющая указанные два типа языков, но и область, более контрастно подчеркивающая их диахроническое сходство¹⁹.)

Использование в тюркских языках для выражения прев. степени определительной группы в родит. падеже (с оформлением прилагательного по модели турецкого *изафета*) наряду с конструкцией, построенной на базе исходного падежа, еще более подчеркивает сходство рассматриваемых языков. Если принять во внимание, что в латинском языке чаще употребляется морфологическая конструкция с аблативом сравнительно с синтаксической конструкцией *Nnom quam Nnom*, можно сделать вывод, что морфологическая конструкция представляет собой прежнюю агглютинативную эпоху, а синтаксическая конструкция знаменует конец флективного и начало ярко выраженного аналитического этапа языкового развития. Это наглядно демонстрируется образованием сравнительной конструкции в русском и немецком языках. В этом отношении итальянский пошел дальше немецкого и русского языков. Хотя он и сохраняет синтаксическую конструкцию с союзом *che* (лат. *quam*, нем. *als*, рус. «чем»,), но здесь чаще используется аналитико-синтаксический способ передачи ср. и прев. степеней с помощью предлога *di*. Если на заре своего развития категория степеней сравнения стимулировала обособление прилагательного от гла-

¹⁸ Решетов В. В. Узбекский язык. — В кн.: Язык народов СССР, т. II. Тюркские языки, с. 346, § 7.

¹⁹ Sapir E. Selected Writings, p. 77.